

В ту ночь, когда лагерь спал, на лес обрушилось покрывало, контрастировавшее с дневным волнением. Не было ничего, кроме шума природы с е`щебечущими сверчками, улюлюканьем сов и нежным звуком ветра, заставлявшего листья на деревьях раскачиваться, шелестя, когда они соприкасались друг с другом.

Кармен и Кагрисс сидели вместе на ветки рядом с кронами деревьев, так высоко, что они могли видеть непрерывное ночное небо, огромное пространство чернильного холста, испещренное крошечными белыми пятнышками. В некоторых частях неба звезды были редкими, а оно было темным, но в других частях бесчисленные звезды образовывали яркие белые облака, которые не уступали свету луны.

- Госпожа ... тебе нравятся звезды?

- А? - Кармен не ожидала, что этот вопрос будет исходить от Кагрисс. Затем кивнула.

- Да.

- Почему.

- Почему ты спрашиваешь.

Потому что, конечно, красиво. Но тогда, зная Кагрисс, она, вероятно, не спрашивала бы из-за такого, ей хотелось чего-то более эмоционального или более глубокого.

Так почему же ей нравились звезды, помимо их красоты? Была ли у неё вообще дополнительная причина?

- Мне это нравится, потому что это успокаивает, - сказала Кармен, немного подумав над своим ответом.

- Это напоминает мне, что что бы ни случилось, некоторые вещи никогда не изменятся. Их изменить нельзя, поэтому важно сосредоточиться на том, что мне под силу, чтобы не жалеть.

Она потянулась к небу.

- Мы никогда не сможем изменить звезды, верно? Так зачем вообще беспокоиться об том, что нам не под силу?

Такой образ мышления был одной из причин, по которой ей удалось пройти через кампанию. Это был первый раз, когда она владела такой огромной силой.

Орден храмовников состоял из элиты, а их было немного. Однако для этой кампании огромное количество мужчин и женщин – несколько десятков тысяч – также вызвались поехать с ними.

Она не лидировала. Не поначалу. Однако истинный командующий армией был убит через несколько недель после начала кампании и оставил их без главы. В конце концов, представители разных орденов собрались вместе и выбрали опытного лидера с молодым адъютантом.

Этим адъютантом была Кармен, известная в Орденах своим стремительным взлётом. После того, как опытный лидер погиб в бою, она оказалась в центре внимания, и ей некуда было бежать.

Поскольку храмовники редко умирали под её командованием, Кармен не знала, насколько неизбежна гибель людей в настоящей войне. Она была незнакома с масштабами всего этого, и, если бы у неё не было командиров других Орденов, она могла бы привести армию к смерти к началу похода.

Именно звезды поддерживали рассудок девушки, давая понять, что, что бы ни случилось, люди всегда гибнут на войне. Её единственная задача заключалась в том, чтобы свести к минимуму это, а не полностью устранить потери, поскольку это было бесполезным занятием.

Ей внезапно пришло в голову, что, глядя на звезды каждую ночь во время своей кампании, Кагрисс могла смотреть на те же самые звезды, глядя вверх, как она смотрела сейчас рядом с ней.

Звезды отражались в её фиолетовых глазах.

- А что насчет тебя, Кагрисс? Нравятся звезды?

Поскольку Кагрисс была первой, кто инициировал эту тему, вероятно, они ей тоже понравились, верно?

Ответ Кагрисс удивил её.

- Нет.

Кармен моргнула.

- Почему нет?

Кагрисс пожала плечами.

- По крайней мере, не раньше. Я не считаю их очень интересными. Не говоря уже о том, что у меня было много времени на них посмотреть. Для меня они просто свет в небе.

Она переместилась на ветке, заняв более удобное положение.

- Но после того, как я встретила вас, госпожа, думаю, что мои чувства к ним изменились. Не то чтобы они мне нравились, но теперь, по крайней мере, я могу их оценить.

Кармен не поняла, что пыталась сказать Кагрисс. Но она ждала, на случай, если маг не закончит.

- В этой книге принцесса сказала рыцарю перед их побегом, что, если бы это была она, рыцарь, то была бы готова пойти куда угодно. Думаю то же самое о вас, госпожа. Если это испытать с вами, я чувствую, что мир становится более прекрасным. Даже эти огни в небе внушают некоторый страх.

Кармен немного рассмеялась, стараясь не беспокоить ночь. Получается, что в конце концов рассуждения Кагрисс были очередным признанием в любви. Она не могла ожидать ничего меньшего от девушки, всегда романтика.

Однако похвала ради похвалы - не то, что делала Кагрисс. Почти всё, что она сказала, было искренним, поэтому Кармен знала, что маг была серьёзна. Эта серьёзность была такой милой и очаровательной.

И снова Кагрисс удалось её смутить. Лицо девушки покраснело, и Кармен закрыла лицо руками.

- О, Кагрисс, я ненавижу тебя, - сказала она, щадя руку, чтобы слегка ударить Кагрисса по руке.

Затем она сразу поняла, что, возможно, это было не лучшее, что можно было сказать. В то же время, когда эта мысль пронеслась в её голове, странный звук донесся рядом с ней. Жалкий, задыхающийся крик.

Кармен подняла глаза и обнаружила, что Кагрисс застыла, её лицо побледнело, а рот был открыт в отчаянии.

- Г... госпожа, Вы меня ненавидите? Почему?

Вскоре после этого на лицо Кагрисс вернулся цвет, но в основном он был на её носу и вокруг глаз, когда они опухли. Они запотели, и Кагрисс выглядела так, будто вот-вот заплачет.

-Нет нет нет! Я не ненавижу тебя! - воскликнула Кармен. Она забыла! Девушка была так смущена и взволнована внутри, что совершенно забыла, что Кагрисс не понимала сарказма или чего-то не буквального или чего-то буквального.

Что касается Кагрисс, то она только что призналась в любви Кармен, только чтобы получить взамен массу смешанных сигналов - самых ярких и ярких среди посланий «Я ненавижу тебя».

Что ещё ей оставалось делать, как не принимать это за чистую монету?

- Мне очень жаль, Кагрисс. Я действительно не ненавижу тебя! - сказала Кармен. Но было уже слишком поздно, так как Кагрисс уже хлюпала носом и из глаз катились слезы.

- Но ты сказала, что ненавидишь меня, - сказала Кагрисс.

Кармен почувствовала, как её лицо становится мокрым от слез мага.

- Нет, я не знала - я имею в виду, что да, но это не то, что я имела в виду. Эм-м-мм...

Как она собиралась объяснить это Кагрисс? Кармен держала её, раскачивая взад и вперед, безуспешно пытаясь успокоить девушку.

- Гм... Я действительно не это имела в виду. Это то, что мы говорим людям, которых мы тоже любим, и это не так уж плохо. Это тоже можно было сказать в шутку.

- Действительно? - Голос Кагрисс был тонким и слабым из-за её рыданий, разбивавших сердце Кармен, и это происходило только по вине вампирши.

- Да, действительно. Как будто только что «я ненавижу тебя» на самом деле не означает, что я тебя не люблю, это просто... - Кармен пыталась найти объяснение, которое имело смысл и не вызвало бы недоразумения, но в панике она действительно не могла найти ни одного. Для неё такие вещи были базовыми, инстинктивными навыками общения, которые она приобрела естественным образом.

Никто её этому не учил, а теперь пришлось научить Кагрисс чему-то, чего она сама не понимала до конца?

- Это что?

- Трудно объяснить, - пробормотала она.

- В то время я специально говорила о том, как ненавижу, когда ты меня смущаешь... - Кармен

замолчала, но затем заставила себя продолжить. Она не могла вернуться сюда.

- Я сказала, что ненавижу, когда ты меня смущаешь, но я не это имела в виду. Это доказательство моей привязанности к тебе, когда ты можешь сказать что-то настолько тяжёлое и обидное, как шутку, зная, что нашего доверия достаточно, чтобы ... чтобы...

Чтобы что? Кармен отчаялась, подыскивая подходящее слово, чтобы объяснить Кагрисс. Она никогда не осознавала, что всё так сложно.

Пока Кармен запаниковала, Кагрисс удалось перестать рыдать, хотя она продолжала икать. Девушка положила этому конец, полностью остановив дыхание.

Она отстранилась от Кармен, установив между ними некоторое расстояние, чтобы видеть всё лицо вампирши.

- Значит, госпожа меня не ненавидит?

Кармен быстро кивнула, опасаясь, что, если она хоть немного задержится, Кагрисс может воспринять это как колебание и снова заплакать. К счастью, посмотрев на неё ещё немного, маг, наконец, тоже кивнула и снова прижалась к Кармен, крепко сжимая её, как будто она никогда не собиралась отпустить девушку.

В конце концов, она всё равно заплакала, но Кагрисс пыталась сдержать не эти обиженные фырканы, а громкий крик, наполненный облегчением и другими эмоциями, которые вырвались наружу, не сдерживаясь.

Кагрисс достаточно доверяла ей, чтобы поверить, даже не услышав всего объяснения. Возможно, именно это и пыталась передать Кармен, хотя она и не могла выразить это словами.

Хотя объятия были немного крепкими, Кармен не сделала ни малейшего шага, чтобы увести Кагрисса. После этого небольшого испуга маг заслужила то утешение, которое девушка могла предложить ей прямо сейчас.

С этого момента ей нужно было следить за своими словами или, по крайней мере, ждать, пока Кагрисс лучше познакомится с тонкостями речи, выходящей за рамки буквального. Но даже в этом случае Кармен совершенно не беспокоилась за девушку, так как она была умна и определенно сможет читать между строк и скоро всё выучит.

На всю ночь Кагрисс придерживалась Кармен, отказываясь отпустить, даже когда вампирша ушла и привела их к большому дереву со стволом, достаточно большим, чтобы Кармен могла опереться на него.

Так что в итоге произошло довольно странное зрелище, Кагрисс, сидящая на коленях у

Кармен, одна рука обняла вампиршу за шею и взялась за неё другой, в то время как она зарылась лицом в волосы девушки.

Так они оставались на всю ночь. И только после того, как небо начало светлеть, и когда Кармен настояла на том, чтобы пора было уходить, она наконец встала.

По правде говоря, Кармен не ненавидела такие объятия. Это наполнило её сердце почти так же, как секс с Кагрисс, хотя он мог быть не таким интенсивным или страстным. Она бы не возражала, если бы ночь длилась вечно.

Если бы только ей нечего было делать.

Когда Кагрисс неохотно улетела, Кармен протянула руку и схватила её за руку, останавливая полет. Она посмотрела на землю, не желая, чтобы Кагрисс видел её лицо, когда она просила.

- Кагрисс... если хочешь, мы можем сделать это и завтра вечером?

Быстрое движение теней на краю поля зрения едва предупредило её, прежде чем что-то большое врезалось в неё, сбив с дерева, пока они обе не оказались бок о бок на лесной подстилке, а Кагрисс снова нависла над Кармен.

<http://bllate.org/book/13975/1228930>